

Сатоми продолжала немигающим взглядом смотреть на него. Но, должно быть, он проникся к ней доверием после того, как стал соучастником изъятия ее нежелательной зелени, потому что она наконец кивнула. "Хорошо. Я не скажу".

"Хорошая девочка". Джирайя потрепал Сатоми по пушистым волосам и вышел из столовой.

Какаши не смог сдержать ухмылку, когда Джирайя провел его через маленький дом и заднюю дверь в переулок. "Значит, у тебя есть дочь?" Он засунул руки в карманы и прислонился к дверному косяку. "Она милая".

Джирайя вздохнул и провел рукой по лицу. "И горстка". Он горько улыбнулся. "Но я бы ни на что ее не променял. Я даже не знал о ней, пока Нуджу не связалась со мной пару месяцев назад. Это был небольшой шок. Я не был уверен, что ее утверждения правдивы, и пришел узнать".

И не ушла. Это говорило больше, чем любое объяснение, которое мог дать Джирайя. Какаши кивнул. "Поздравляю. Полагаю, Цунаде знает?"

Джирайя поморщился. "А, нет. Я еще не говорил ей. Она знала, что я уезжаю на некоторое время, но не почему". Он потер шею. "Если бы она узнала, что у меня есть четырехлетний ребенок, она бы оторвала мне вторую руку за то, что я не нашел ее раньше. И... Я бы хотел, чтобы я это сделал".

"Теперь ты здесь", - тихо сказал Какаши. "Это уже что-то значит".

Джирайя бросил на него долгий взгляд из стороны в сторону. "Ты когда-нибудь думал о том, чтобы завести собственного ребенка, Хатаке?"

Какаши напрягся. Нежданно запах крови заполнил его ноздри, напомнив ему о его миссии. Напомнил ему, кем он был. Зачем думать о будущем, если он даже не может выжить в настоящем? "Маа, я стараюсь больше не думать".

"Ах." В сгущающихся сумерках Джирайя выглядел почти печальным. Но он лишь выпрямился и посмотрел в обе стороны по тенистому переулку. "Итак, что привело тебя сюда?"

Какаши перечислил шесть имен, расположенных в Донгури. "Слышал ли ты о них?"

"Хай." Джирайя нахмурился. "Вообще-то, именно из-за них я здесь. Нуджу не хотела видеть рядом отца, который якобы бросил Сатоми, но она знала, кто я такой. Очевидно, эти люди доставляли неприятности в деревне. Нуджу рассказала мне о Сатоми, чтобы я пришел, но на самом деле она хотела, чтобы я вернул мир в деревню. Она сказала, что эти люди, а также несколько других, вовлечены в какой-то культ".

Культ? Какаши подавил вздох. Отлично, как раз то, с чем он хотел иметь дело. А поскольку Джирайя и его дочь были связаны с деревней, ему придется быть еще более осторожным. "Ты чему-нибудь научился?"

Джирайя потер подбородок. "Я провел небольшое расследование и, кажется, знаю, где их убежище. Но, кажется, они меня раскусили, и я отступил". Он поморщился. "Я уже не тот, кем был раньше, и я не могу рисковать Сатоми".

"Я понимаю." Какаши взглянул на небо. Облака закрывали большую часть звезд и луны. Идеально. "Где я могу найти их убежище?"

"Я напишу направление". От тяжелого взгляда Джирайи у него неприятно заныло в шее. "Это твоя миссия, чтобы добиться твоего помилования, не так ли?"

Какаши сдвинулся с места. "Хай."

"Я не буду спрашивать, что это такое, но я был на большем количестве миссий под прикрытием, чем ты можешь сосчитать. Что бы ты ни делал, не теряй себя. Найди что-то, за что можно зацепиться, чтобы напомнить себе, кто ты и для чего живешь". Джирайя вложил клочок бумаги в руку Какаши, а затем похлопал его по плечу. "Выдержи. Однажды все это закончится. Убедись, что оно того стоит".

Дверь за Джирайей закрылась, и Какаши поднял клочок бумаги к едва заметному свету. На заляпанной поверхности были нацарапаны указания к убежищу. Он запомнил их, а затем сжег бумагу.

Найди якорь. Но когда человек тонет, якорь тянет на дно вместе с ним. Лучше бы он перерезал леску.

Улицы Донгури были темными и в основном безлюдными, и Какаши с легкостью проскользнул незамеченным. Указания Джирайи привели его к старой пивоварне саке на окраине деревни. Он изучил искореженное, гниющее деревянное здание. Оно было довольно маленьким, но основная часть пивоварни находилась под землей. Похоже, никого не было, и оставалось только войти внутрь и найти спуск.

Какаши бесшумно подкрался по ступенькам. Покосившаяся дверь была уже открыта, наполовину висела на одной петле. Прежде чем войти, он осмотрел пыльное, заросшее паутиной помещение. Однако дверной проем был свободен от паутины. Здесь определенно кто-то побывал. Был ли это культ, как утверждал Нуджу, еще предстоит выяснить. Люк в подвал пивоварни находился сзади. Какаши изучил новый блестящий замок и открыл его кунаем. Если только члены клуба не решили запереться, здесь никого не было. Из предосторожности он смазал петли, прежде чем открыть люк, недавно укрепленный новым деревом. Но от символа, только что нарисованного на люке, у него свело живот.

Красное облако, очерченное белым. Символ покойного Акацуки.

Какаши достал свой ниндзято, больше для успокоения, чем для чего-то другого. Он спустился по ржавой металлической лестнице, ища глазами любое движение. Но когда его ноги коснулись грязного пола, его встретила смертельная тишина. И запах дыма. Он повернулся, напрягая все свои чувства, чтобы проследить за теплым дымным следом недавно погасшей свечи. Его пальцы наткнулись на горячий воск, и он смахнул остывающие капли с кончиков пальцев, прежде чем снова зажечь свечу. Хотя свет был слабым и мерцающим, он приносил облегчение от удушающей черноты.

Какаши поднял свечу и медленно повернулся на месте, осматривая подвал старого пивоваренного завода. Гигантские чаны и бочки исчезли, и Какаши с замиранием сердца подошел ближе к стене. Кто-то повесил на стену старые, изорванные халаты. У одной отсутствовал рукав, у другой - длинные прорезы, покрывавшие спину и перед. Все они были с высокими воротниками, черные, с красными облаками, очерченными белым.

Что это было? Какаши пошел дальше вдоль стены, пока не подошел к месту, похожему на святилище. Его окружали незажженные свечи, а вокруг лежали предметы, ранее использовавшиеся Акацуки. Окровавленное оружие, несколько колец, сломанный прут черного металла... и сохранившаяся рука?

Оцепенев от ужаса, Какаши отступил назад. Неужели эти люди поклонялись Акацуки? И если да, то какова была их цель?

Его внимание привлекла картина на стене рядом со святилищем. Он поднес свечу ближе, и онемение охватило его конечности. Это была книга бинго, в которой перечислялись все факты о Джирайе. В том числе и тот факт, что он пережил прямую атаку Боли из Акацуки.

Джирайя сказал, что подозревает, что культ следит за ним.

Взгляд Какаши упал на свечу в его руке. Она была потушена прямо перед его приходом. Он выругался. Джирайя - с одной рукой и почти неспособный создавать чакру - был наедине с Сатоми и Нуджу.

Он только молился, чтобы не опоздать.

Какаши присел в переулке через дорогу от дома, который Джирайя делил с Сатоми и Нуджу. Пятьдесят или около того мужчин и женщин, окружавших дом, не делали никаких попыток скрыть себя. По мере того, как он изучал их, его страх нарастал. Он ожидал, что это будут в основном - если не все - гражданские лица с нездоровым интересом к жизни шиноби. Несколько человек держали мечи и кунаи неловко, словно не привыкли к тяжести. Но остальные... стояли спокойно, оружие было под рукой, но еще не использовалось. Они были настороже и ждали. Он не сомневался, что это шиноби. Возможно, недовольные пропавшие нины?

Подождите. Его внимание привлек синеволосый шиноби, стоявший впереди, и Какаши в недоумении уставился на него. Это был Азу, один из бывших членов Корня, который путешествовал с ним после смерти Данзо. Он ушел одним из первых, но Какаши всегда уважал его. Его мастерство в кендзюцу помогло Какаши значительно улучшить свое собственное.

Если в этой группе были шиноби уровня Анбу... это будет гораздо сложнее, чем он думал. Какаши скрылся в переулке из виду. Он не знал, чего они ждут, и не собирался оставаться, чтобы это выяснить. Ему нужно было добраться до Джирайи и узнать, есть ли у саннина план. А если нет, то они его разработают. Он сформировал знаки для Разящего Сверлящего Клыка и исчез в земле.

Оставалось надеяться, что, учитывая обстоятельства, Джирайя не станет возражать против ущерба, который он собирался нанести их полу.

Какаши появился посреди кухни сквозь расколотые доски. От испуганного крика у него чуть не лопнули барабанные перепонки, и только отточенные рефлексy спасли его от тяжелой металлической сковороды, которой Нуджу замахнулся на его голову. Он поймал край сковороды и улыбнулся Нуджу. "Это всего лишь я".

Нуджу задохнулся и попятился назад, стремительно уронив сковороду. Она ударилась об пол с глухим стуком. Она схватилась за сердце иссохшими руками и уставилась на него широко раскрытыми глазами. "К-Какаши-сан? Вы не видели Сатоми? Пожалуйста, скажите мне!"

Какаши хрюкнул, освобождаясь от остатков разрушенных половиц. Он выпрямился и нахмурился на Нуджу. "Сатоми пропала?"

"Не пропал. Взята." Джирайя стоял в дверях кухни. Его лицо было изможденным, но облегчение в его взгляде при виде Какаши говорило о многом. "Несколько шиноби пришли и забрали ее. Я не мог - я ничего не мог сделать, чтобы остановить их. Я даже не знал, что они здесь, пока не услышал крик Сатоми".

Нехорошо. Ради Нуджу, Какаши сохранил спокойствие в голосе. "Что им от нее нужно?"

"Она им безразлична". В темных глазах Джирайи горел гнев. "Им нужен я. Полагаю, они не слышали о том, какой ущерб нанесла мне Боль, иначе они не пошли бы на такие крайние меры. Они хотят, чтобы я сдался в обмен на Сатоми. Я предполагаю, что тогда они убьют меня, чтобы закончить то, что начал Пэйн. Я тяну время с тех пор, как они забрали ее..." Он тяжело выдохнул. "Как только они узнают, что я едва могу формировать чакру, все будет кончено. Они убьют и меня, и Сатоми, и Нуджу".

Какаши посмотрел на дверь и сжал пальцы в кулак. Он уже знал, что скажет Джирайя, но он должен был спросить. "Понятно. Значит, ты хочешь, чтобы я пошел за Сатоми, пока ты будешь их тормозить".

"Пожалуйста, Какаши." У Джирайи отвисла челюсть. "Меня не волнует, что со мной будет. Просто найди Сатоми, и пусть она будет в безопасности".

Какаши прочитал в глазах беловолосого мудреца все, что тот не мог - или не хотел - сказать. Как же больно было Джирайе, когда его заставили послать кого-то другого, чтобы спасти своего ребенка? Холодная тяжесть опустилась ему на живот. Возможно, он не знал, каково это - иметь собственного ребенка, но он сделает все, что потребуются, чтобы Джирайя прожил долгую жизнь со своим. "Я приведу ее обратно. В какую сторону они ушли?"

Джирайя ненадолго закрыл глаза. "В лес".

Какаши кивнул и вышел из дома через черный ход так же быстро, как и пришел. Он мчался по темным улицам, и как только оказался достаточно далеко, стал прыгать по крышам. Он достиг окраины Донгури и оставил позади последнее здание. Между ним и лесом лежали только два бесплодных, холодных поля. Он пошел по свежим следам к линии деревьев. Ниндзя, похитившие Сатоми, были опытными; они бежали почти идеально в один ряд, оставив только один след. Но не достаточно умелыми. Разница в весе и походке оставляла мизерные различия; достаточно, чтобы Какаши мог различить по крайней мере пятерых шиноби.

Но если они разделятся у линии деревьев, как он подозревал, то ему придется призвать своего нинкена, чтобы тот помог их отследить. Скорость была крайне важна. Если он не успеет вернуться к Джирайе вовремя...

Вспышка голубого света, и перед ним приземлился Азу с мечом наготове. "Какаши Хатаке". Тонкие губы Азу насмешливо изогнулись. "Я слышал, что бывших соратников Акацуки отслеживают, но никогда не подозревал, что ты снова станешь таким хладнокровным".

Проклятье. Какаши отстегнул ниндзю, но держал его наготове. Чтобы победить Азу, нужно время. Времени у него не было. "Маа, я могу сказать то же самое о тебе. Или ты обманывал меня в то время, когда мы жили и тренировались вместе?"

Азу ухмыльнулся. "Это больно, когда понимаешь, что не знаешь кого-то так хорошо, как думал, не так ли? Я не виню тебя за убийство Данзо, хотя он был прав насчет Конохи и всех в ней. Ты сделал то, что должен был сделать, так же как и я делаю то, что должен. Это не личное".

"Ты сделал это личным, когда решил пойти против всего, за что выступает Коноха". Какаши заметил легкое движение лезвия Азу и напрягся. "Я не знаю, что ты задумал, пытаюсь вернуть Акацуки, но, боюсь, я не могу тебе этого позволить. Слишком много моих друзей погибло за этот мир".

"Ты называешь это миром?" усмехнулся Азу. "Убийство всех тех, кто может противостоять тебе в будущем? Коноха послала тебя для этого, не так ли? Но они не признают своих собственных грехов". В его карих глазах появился блеск. "Что они тебе обещали? Ночь с той хокаге, которую ты вождедел? Как ее звали... Цуна?"

Какаши двинулся вперед быстрее, чем думал, но клинок Азу заблокировал его удар. Ухмылка Азу расширилась, и Какаши понял, что попал в его ловушку. Но внезапно ему стало все равно. Пусть Азу ранит его, пустит ему кровь. Это была небольшая цена. Он собирался победить, и если жертвование своим телом ускорит этот конец, то так тому и быть.

Их клинки мелькали все быстрее и быстрее, сталкиваясь и пружиня, ища просвет. Снова и снова Какаши ощущал жгучее жало бритвы, разрезающей его плоть, теплую кровь, стекающую по конечностям и пропитывающую одежду.

Но это приближало его к цели.

Возможность представилась, и Какаши не стал медлить. Его лезвие ниндзято встретило сопротивление и прошло дальше, рассекая плоть, мышцы и кости. Голова Азу отделилась от шеи, и тело рухнуло на окровавленную траву, прежде бурую от долгой зимы.

Какаши помчался в лес. Он не оглядывался назад; если бы он оглянулся, то потерял бы содержимое своего желудка. Азу был его другом. Он задышался, но это не помогло. Его маска была влажной от крови Азу, и вонь от нее заполнила его чувства, глубоко въевшись в кожу.

Как только он оказался достаточно далеко от тела Азу, он остановился, чтобы вызвать свой нинкен. Сквозь дымку в голове Какаши приказал им следовать по отдельным следам, оставленным ниндзя, чтобы сбить его с толку. Они помчались на полной скорости, хотя Паккун бросил на него обеспокоенный взгляд, прежде чем последовать за Быком.

Какаши продолжал идти сам, его зрение размыло след впереди него. Он встряхнулся. Он вызвал стаю из предосторожности, но он знал, что идет по следу Сатоми. Чуть более глубокая впадина на левой ноге шиноби свидетельствовала о дополнительном весе, хотя и незначительном. Он нес Сатоми за левую руку.

Через несколько минут он почувствовал присутствие кого-то впереди. Нет, не одно. Какаши остановился, затем медленно пошел вперед по широкой поляне, окровавленный ниндзято все еще был в руке. Они ждали его, и он должен был дать им то, что они хотели. В любом случае, он уходил отсюда вместе с Сатоми.

Холодная отрешенность его мыслей на мгновение обеспокоила его, но он отогнал ее.

Три шиноби стояли в центре поляны, один из них держал на руках спящую или бессознательную Сатоми. При виде их у него заныло сердце, но после столкновения с Азу он почти ожидал этого. Все трое были бывшими Корнями. Это означало, что для этого боя ему понадобится больше, чем его ниндзято.

Какаши опустил оружие. Каждый мускул болел от усталости, и он устремил взгляд на Сатоми в поисках решимости. "Ты не должна была этого делать".

Воздух покалывало, и фиолетовое электричество ожило в его ладони.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474583>